

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.1.13>

UDC 81'38:81'373
LBC 81.055.51

Submitted: 28.12.2016
Accepted: 31.01.2017

SOME EXAMPLES OF THE STYLISTIC USE OF LEGAL TERMS IN MARCEL PROUST'S NOVEL *IN SEARCH OF LOST TIME*

Elena S. Savina

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Abstract. The present article is devoted to the stylistic use of legal terms in Marcel Proust's novel *In Search of Lost Time*. After French jurist Gerard Cornu under a legal term we mean a multi-value word having at least one legal meaning, and under legal terminology and legal vocabulary we mean the totality of such words. The study of the role of such cases relies on the classification of figures by Swiss linguist Marc Bonhomme and on the study of figures by French linguist Georges Molinié. The author used the methods of lexical, semantic and stylistic analysis to show that Marcel Proust used single legal terms as well as terms of a concrete branch of law, and general legal terms in his texts. Legal terms function mostly within comparisons and metaphors. They can be limited to a single word, they can be realized in entire phrases or they can cover some paragraphs. The analyzed stylistic figures are all used to describe different social relations, such as between members of the narrator's family or between masters and servants, and also to show how some members of a society see other people. This fact confirms the affirmation of Pierre Assouline, French journalist and literary critic that social dimension, often underestimated, is very important in the novel.

Key words: metaphor, image-bearing comparison, stylistic figure, legal lexis, legal terminology, legal terms, Marcel Proust, *In Search of Lost Time*.

УДК 81'38:81'373
ББК 81.055.51

Дата поступления статьи: 28.12.2016
Дата принятия статьи: 31.01.2017

НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В РОМАНЕ М. ПРУСТА «В ПОИСКАХ УТРАЧЕННОГО ВРЕМЕНИ»

Елена Сергеевна Савина

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена изучению употребления юридических терминов в составе стилистических фигур в романе М. Пруста «В поисках утраченного времени». Под юридическим термином понимается, вслед за французским юристом Ж. Корню, многозначное слово, имеющее хотя бы одно юридическое значение, а под юридической терминологией и юридической лексикой – совокупность таких слов. Исследование опирается на классификацию стилистических фигур М. Бонома и на их анализ, предложенный Ж. Молинье. С применением методов лексического, семантического и стилистического анализа выявлено, что М. Пруст употребляет в составе стилистических фигур отдельные юридические термины, термины, относящиеся к конкретной отрасли права, а также общеправовую лексику. В образных сравнениях и метафорах частотны юридические термины, они могут быть ограничены одним словом, реализовываться в рамках одного предложения или разворачиваться на протяжении нескольких абзацев. Проанализированные стилистические фигуры используются автором для описания различных общественных отношений: для того, чтобы показать, как члены общества формируют представления о других людях, для характеристики взаимоотношений между членами одной семьи и между хозяевами и слугами. Таким образом, полученные нами результаты подтверждают высказывание П. Ассюлина, французского литературного критика и журналиста, о том, что роман «В поисках утраченного времени» – это, прежде всего, исследование общества, хотя и неполное, потому что в нем не описаны такие институты, как школа, армия, церковь, правосудие.

Ключевые слова: метафора, образное сравнение, стилистическая фигура, юридическая лексика, юридическая терминология, юридический термин, Марсель Пруст, «В поисках утраченного времени».

1. Введение и постановка задачи

Язык и стиль М. Пруста исследовались литературоведами и лингвистами с различных точек зрения, например: в работе И. Луриа изучаются стилистические особенности произведений писателя [Lougia, 1957]; в труде Э. Брюне представлен количественный анализ лексики М. Пруста, осуществленный с помощью компьютерных программ [Brunet, 1983]; Ф. Стерн составил алфавитный указатель к произведениям писателя [Stern, 1987]; Л. Очинкосс рассматривает особенности выражения точки зрения автора в романе «В поисках утраченного времени» [Auchincloss, 1994, p. 77–82]; А. Буйаге создала словарь М. Пруста [Bouillaguet, 2004]; французский литературный критик и журналист П. Ассулин систематизировал лексику произведений писателя в «Словаре Пруста» («Autodictionnaire Proust») [Assouline, 2011]¹; А.Д. Михайлов изучал поэтику М. Пруста [Михайлов, 2012]; Ж.-П. Антовен и Р. Антовен составили любовный словарь писателя [Enthoven et al., 2013]. Кроме того, существуют работы, в которых в центре внимания находятся взаимосвязь творчества писателя и различных видов искусств [Au seuil de la modernité..., 2011], мастерство М. Пруста как романиста [Bardèche, 1971] и др.

П. Ассулин отмечает, что «В поисках утраченного времени» часто рассматривают исключительно как декадентский роман, но он представляет собой, скорее, хотя и неполное, исследование общества, несмотря на то что в нем не характеризуются такие институты, как школа, армия, церковь, университет, работа, правосудие: «Trop longtemps ramenée à sa dimension “décaduc”, la Recherche est une véritable enquête sociale, fût-elle incomplète, car elle ignore, ou à peu près, aussi bien l'École, l'Armée, l'Église, l'Université, la Justice et le monde du travail» [Assouline, 2011, p. 59]. При этом особенности стилистического функционирования юридических терминов в текстах М. Пруста ранее не изучались, хотя юридическая лексика занимает особое место в языке писателя. (Известно, что М. Пруст учился

на юридическом факультете Сорбонны, однако не окончил его.) В статье на материале первой главы первой части «Комбре» («Combray») романа «В сторону Сванна» («Du côté de chez Swann»), которая заканчивается известным эпизодом с пирожным Мадлен, показано, что писатель регулярно использует юридические термины в составе стилистических фигур, прежде всего сравнений и метафор, и что данные фигуры употребляются именно для описания разнообразных общественных отношений.

Под «юридическим термином», вслед за Ж. Корню, французским юристом и авторитетным исследователем французского юридического языка, мы будем понимать многозначное слово, которое имеет хотя бы одно юридическое значение: «Le vocabulaire juridique français est l'ensemble des termes de la langue française qui reçoivent du droit un ou plusieurs sens» [Cornu, 2005, p. 14], а под юридической терминологией и юридической лексикой – совокупность таких слов. В работе мы использовали методы семантического, лексического и стилистического анализа, опираясь на данные французско-русских и французских толковых общих и специальных словарей (НФРС, ФРЮС, PR, TLF, VJ).

2. Анализ стилистического употребления юридической лексики

Некоторые авторы в рамках стилистики и риторики различают три типа стилистических фигур: авторские, стертые и лексикализованные (см.: «Общая риторика» [Дюбуа и др., 1986], «Dictionnaire des figures de style» (PR) и другие работы). Аналогичные типы выделяет М. Боном [Bonhomme, 1998, p. 90–91]. Авторские фигуры (les figures inventives), например, *voluptial*, он определяет как оригинальные выразительные фигуры [Bonhomme, 1998, с. 91]; стертые фигуры (les figures conventionnelles) – как фигуры, которые могут быть поняты всеми, поскольку они потеряли выразительность в результате частого употребления, например, сравнение *fort comme un Turc*, метафора *feu vert pour l'embauche des jeunes*, поговорка *Il*

у a anguille sous roche [Bonhomme, 1998, p. 90]; под лексикализованными фигурами (*les figures lexicalisées*) М. Бонном понимает фигуры, перешедшие в лексическую систему языка, например, существительное *aile*, употребляемое метафорически для обозначения крыла самолета [Bonhomme, 1998, p. 91].

В статье мы не рассматриваем выражения типа *sur la sellette*, образное значение которых больше не воспринимается как таковое в современном французском языке: «On ne se souvient plus que... la sellette était le petit parquet (le perchoir) sur lesquels le témoin était invité à monter pour déposer à l'audience» [Cornu, 2005, p. 73]. Наше внимание сосредоточено на авторских стилистических фигурах, прежде всего образных сравнениях и метафорах. Под стилистической фигурой, вслед за французским лингвистом Ж. Молинье, мы будем понимать такую ситуацию в сегменте речи, когда смысловой эффект не сводится к смыслу, который вытекает из обычного использования лексико-семантических средств, используемых для его выражения: «...il y a figure quand, dans un segment de discours, l'effet de sens produit ne se réduit pas à celui qui résulte du simple arrangement lexico-syntaxique» [Molinié, 2005, p. 82].

При анализе нами учитывается близость метафор и образных сравнений (см. об этом: [Арутюнова, 1990]). Говоря о функционировании образного сравнения и метафоры в художественном тексте, Н.Д. Арутюнова отмечает, что «метафора лаконична. <...> Она избегает модификаторов, объяснений и обоснований. Метафора сокращает речь, сравнение ее распространяет. Эти тропы отвечают разным тенденциям поэтического языка» [Арутюнова, 1990]. Исследователь пишет, что «если сравнение указывает на подобие одного объекта другому, независимо от того, является оно постоянным или переходным, действительным или кажущимся, ограниченным одним аспектом или глобальным, то метафора выражает устойчивое подобие, раскрывающее сущность предмета, и в конечном итоге его постоянный признак. <...> Подобие может быть иллюзорным. Это то, что показалось. Метафора – это то, что есть. Спор о сходстве – это спор о впечатлениях. Спор о выборе метафоры – это спор об истинной сущ-

ности предмета. <...> Поэтому можно быть одновременно похожим на разные объекты, но для метафор конъюнкция не характерна» [Арутюнова, 1990].

В отличие от сравнения, по мнению Н.Д. Арутюновой, «особенно категорически не допускает метафора указания на то свойство, которое дало повод для уподобления. <...> Метафора сама занимает то синтаксическое место, которое предназначено для экспликации основания сравнения, а именно позицию предиката. <...> В семантическом механизме метафоры участвуют четыре компонента, лишь частично представленные в ее поверхностной структуре: основной и вспомогательный субъекты метафоры, <...> и некоторые свойства каждого из них» [Арутюнова, 1990].

Отсутствием слова или выражения, вводящего сравнение, объясняется, по мнению исследователя, и тот факт, что «вместе с основанием сравнения метафора отказывается и от всех модификаторов. Метафора образна, но она не описывает частностей. Вместе с модификаторами она отстраняет от себя и всевозможные разъяснения. Метафора – это приговор без судебного разбирательства, вывод без мотивировки. Она семантически насыщена, но не эксплицитна» [Арутюнова, 1990].

Ж. Молинье рассматривает образное сравнение как первую ступень метафоры: «La structure de base de ce trope [métaphore] est en réalité la figure que l'on appelle la comparaison» [Molinié, 1992, p. 213]. Такой подход дает нам основания не разделять метафору и образное сравнение по формальным основаниям и изучать их как единый массив фактов.

В исследуемом нами материале юридические термины входят в образную часть сравнения или метафоры, то есть того, с чем сравнивают. Анализируемые примеры можно разделить на три группы: случаи, когда в образной части сравнения или метафоры используется конкретный юридический термин; случаи, когда в образной части сравнения употребляются термины, относящиеся к определенной отрасли права; случаи, когда в образной части сравнения или метафоры функционируют общеправовые термины.

2.1. В образной части сравнения используются конкретные юридические термины.

Condamné

Когда мать Марселя не приходит в его комнату, чтобы поцеловать его на ночь, поскольку в гости пришел Сванн, его неудачная попытка заставить ее подняться сравнивается с хитростью осужденного. Данный эпизод повседневной жизни сравнивается с ситуацией из области уголовного права:

<...> Une fois dans ma chambre, il fallut boucher toutes les issues, fermer les volets, creuser mon propre tombeau, en défaisant mes couvertures, revêtir le suaire de ma chemise de nuit. Mais avant de m'ensevelir dans ce lit de fer qu'on avait ajouté dans la chambre parce que j'avais trop chaud l'été sous les courtines de repas du grand lit, j'eus un mouvement de révolte, je voulus essayer **d'une ruse de condamné**. J'écrivis à ma mère en la suppliant de monter pour une chose grave que je ne pouvais lui dire dans ma lettre (Proust, p. 35)².

В «Petit Robert» существительное *condamné* определяется как «que la justice a condamné à une peine» (PR, p. 433), а в «Trésor de la langue française» – как «frappé d'une condamnation par la justice» (TLF). В рассматриваемом контексте грусть Марселя, который перед сном не увидел матери, сравнивается с отчаянием приговоренного именно к смертной казни, а не к выплате штрафа или к ссылке на каторгу, что очевидно и благодаря употреблению выразительных метафор при описании укладывания в постель, которое представлено как необходимость рыть самому себе могилу (*creuser mon propre tombeau*), и ночной рубашки, которая изображается как саван (*revêtir le suaire de ma chemise de nuit*).

Contribuables

При описании отношения семьи Марселя к Сванну употребляется следующее образное сравнение:

L'ignorance où nous étions de cette brillante vie mondaine que menait Swann tenait évidemment en partie à la réserve et à la discrétion de son caractère, mais aussi à ce que les bourgeois d'alors se faisaient de la société une idée un peu hindoue et la considéraient comme composée de castes fermées où chacun, dès sa naissance, se trouvait placé dans le rang qu'occupaient ses parents, et d'où rien, à moins des hasards d'une carrière exceptionnelle ou d'un mariage inespéré, ne pouvait vous tirer pour vous faire pénétrer dans une caste supérieure. *M. Swann, le père*,

était agent de change; le «fils Swann» se trouvait faire partie pour toute sa vie d'une caste où les fortunes, comme dans une catégorie de contribuables, variaient entre tel et tel revenu. On savait quelles étaient les fréquentations de son père, on savait donc quelles étaient les siennes, avec quelles personnes il était «en situation» de frayer (Proust, p. 23).

В данном контексте говорится о том, что семья Марселя не подозревала о блестящей светской жизни Сванна, и о том, что его отец был брокером. Одного этого факта было достаточно для них, чтобы определить, каков он и каков его круг общения, подобно тому как можно классифицировать налогоплательщиков в зависимости от размера их состояния. В рассматриваемом отрывке за счет метонимического обозначения человека посредством указания на его место в той или иной категории налогоплательщиков проявляется ирония автора по отношению к буржуазным взглядам своего времени. Она (ирония) выражается также посредством употребления прилагательного *hindou* применительно к Франции и существительного *caste*, которое указывает на то, что отношение к человеку ограничивалось исключительно представлением о его социальном положении.

Однако далее, когда повествователь рассуждает о том, что его двоюродная бабушка очень удивилась бы, узнав, что Сванн именно как сына брокера охотно принимают в высшем свете, по контрасту с приведенным выше сравнением используется следующая метафора, насыщенная мифологическими и культурными аллюзиями:

Mais si l'on avait dit à ma grand-tante que ce Swann qui, en tant que fils Swann était parfaitement «qualifié» pour être reçu par toute la «belle bourgeoisie», par les notaires ou les avoués les plus estimés de Paris (privilege qu'il semblait laisser tomber un peu en quenouille), avait, comme en cachette, une vie toute différente; qu'en sortant de chez nous, à Paris, après nous avoir dit qu'il rentrait se coucher, il rebroussait chemin à peine la rue tournée et se rendait dans tel salon que jamais l'œil d'aucun agent ou associé d'agent ne contempla, cela eût paru aussi extraordinaire à ma tante qu'aurait pu l'être pour une dame plus lettrée la pensée d'être personnellement liée avec Aristée dont elle aurait compris qu'il allait, après avoir causé avec elle, plonger au sein des royaumes de Thétis, dans un empire soustrait aux yeux des

mortels et où Virgile nous le montre reçu à bras ouverts; ou – pour s'en tenir à une image qui avait plus de chance de lui venir à l'esprit, car elle l'avait vu peinte sur nos assiettes à petits fours de Combray – d'avoir eu à dîner Ali-Baba, lequel quand il se saura seul, pénétrera dans la caverne, éblouissante de trésors insoupçonnés (Proust, p. 25).

В рассматриваемом отрывке повествователь рассуждает о том, что если бы его двоюродная бабушка была более начитанной, то мысль о том, что Сванн пользуется успехом в высшем обществе, ее поразила бы так же, как если бы она лично была бы знакома с Аристеом, сыном Аполлона и речной нимфы Килены, который после светской беседы с двоюродной бабушкой Марселя возвращался бы домой к Фетиде, одной из морских богинь. Далее повествователь иронично замечает, что история Али Бабы, поскольку она изображена на тарелках для печенья, знакома его двоюродной бабушке в большей степени, чем древнегреческая мифология, и что поэтому она скорее могла бы представить Сванна как Али Бабу, зашедшего к ней в гости на ужин, а затем возвращающегося в свою пещеру с сокровищами. В данном случае противопоставление «технического» сравнения с налогоплательщиками развернутой литературно-мифологической метафоре, которая даже не могла прийти в голову двоюродной бабушке повествователя, позволяет автору выразить иронию по отношению к взглядам мелкой буржуазии на место человека в обществе.

Cahier des charges

Testament

Когда же повествователь излагает свои взгляды на положение отдельного человека, а именно Сванна, в обществе, он также употребляет конкретные юридические термины, в частности *cahier des charges* и *testament*, в составе отрицательной конструкции:

Sans doute le Swann que connurent à la même époque tant de clubmen était bien différent de celui que créait ma grand-tante, quand le soir, dans le petit jardin de Combray, après qu'avaient retenti les deux coups hésitants de la clochette, elle injectait et vivifiait de tout ce qu'elle savait sur la famille Swann, l'obscur et incertain personnage qui se détachait, suivi de ma grand-mère, sur un fond de ténèbres, et qu'on reconnaissait à la voix. *Mais même au point de vue*

des plus insignifiantes choses de la vie, nous ne sommes pas un tout matériellement constitué, identique pour tout le monde et dont chacun n'a qu'à aller prendre connaissance comme d'un cahier de charges ou d'un testament; notre personnalité sociale est une création de la pensée des autres. Même l'acte si simple que nous appelons « voir une personne que nous connaissons » est en partie un acte intellectuel (Proust, p. 26).

В рассматриваемом отрывке говорится о том, что место человека в обществе определяется, скорее, представлением о нем других людей и что Сванн в глазах членов аристократических клубов и семьи повествователя – это, по сути, две разные личности. Данный контекст по смыслу противопоставляется предыдущему, поскольку в нем также присутствуют юридические термины *cahier des charges* – «технические требования, спецификация», который Ж. Корню определяет как «*expression générique désignant des documents par lesquels l'administration détermine unilatéralement les conditions ou certaines des conditions auxquelles sont subordonnées soit la jouissance d'une autorisation ou d'une permission, soit l'exécution d'un contrat*» (VJ, с. 149), и *testament* – «завещание», которое определяется в «Petit Robert» как «*acte unilatéral, révocable jusqu'au décès de son auteur, par lequel celui-ci dispose de tout ou partie des biens qu'il laissera en mourant*» (PR, p. 2239). В обоих этих терминах присутствует общая сема 'односторонность', поэтому *cahier des charges* и *testament* выражают невозможность изменения условий договора или сделки другой стороной. Посредством рассматриваемого образного сравнения, следовательно, выражается идея ограниченности подобного рода взглядов на человека, когда, по сути, его положение в обществе просто «считывают», подобно тому как знакомятся с техническими требованиями или с завещанием, в то время как личность человека на самом деле намного сложнее юридических документов, она более неоднозначна и многогранна.

2.2. В образной части развернутой метафоры используются термины, относящиеся к определенной отрасли права.

Droit des gens, foi des traités, pacte

Для описания отношений Марселя с членами его семьи используются следующие

юридические термины, относящиеся к отрасли международного публичного права:

<...> Mais voici qu'avant que le dîner fût sonné, mon grand-père eut la férocité inconsciente de dire : «Le petit a l'air fatigué, il devrait monter se coucher. On dîne tard du reste ce soir». *Et mon père, qui ne gardait pas aussi scrupuleusement que ma grand-mère et ma mère la foi des traités*, dit: «Oui, allons, va te coucher». Je voulus embrasser maman, à cet instant on entendit la cloche du dîner. «Mais non, voyons, laisse ta mère, vous vous êtes assez dit bonsoir comme cela, ces manifestations sont ridicules. Allons, monte!» (Proust, p. 34).

Il n'en fut pas ainsi. *Mon père me refusait constamment des permissions qui m'avaient été consenties dans les pactes plus larges octroyés par ma mère et ma grand-mère parce qu'il ne se souciait pas des «principes» et qu'il n'y avait pas avec lui de «Droit des gens»*. Pour une raison toute contingente, ou même sans raison, il me supprimait au dernier moment telle promenade si habituelle, si consacrée, qu'on ne pouvait m'en priver sans parjure, ou bien, comme il avait encore fait ce soir, longtemps avant l'heure rituelle, il me disait : «Allons, monte te coucher, pas d'explication!» (Proust, p. 42).

В рассматриваемых отрывках действия, которые родные Марселя разрешают или запрещают ему совершать, сравниваются с международными договорами. В первом из приведенных контекстов используются такие юридические термины, как *la foi des traités* «соблюдение договоров» (НФРС, с. 467); *pacte* «пакт, договор, соглашение» (ФРЮС, с. 303), который «Petit Robert» определяет как «convention de caractère solennel entre deux ou plusieurs parties (personnes ou États)» (PR, p. 1566), а «Trésor de la langue française» подчеркивает, что *pacte* – это «convention expresse ou tacite, en principe immuable, entre deux ou plusieurs parties» (TLF); *droit des gens* «международное публичное право». То, что разрешают мама и бабушка, образно сравнивается с пактами, договорами, и, следовательно, сама ситуация – с ситуацией международного публичного права. Отец же повествователя данные «международные договоры» нарушает, но при этом подчеркивается, что именно поэтому он и может порой пойти на определенные уступки, потому что не признает «правовых отношений» такого рода.

2.3. В составе развернутой метафоры используется общеправовая юридическая терминология.

Faire jurisprudence; juge; sentence

В приведенном ниже примере речь идет о суждении, вынесенном дедушкой Марселя в отношении отца Сванна, который (отец), по его мнению, странно реагирует на смерть жены:

<...> Il ne put pourtant pas se consoler de la mort de sa femme, mais pendant les deux années qu'il lui survécut, il disait à mon grand-père: «C'est drôle, je pense très souvent à ma pauvre femme, mais je ne peux y penser beaucoup à la fois». «Souvent, mais peu à la fois, comme le pauvre père Swann», était devenu une des phrases favorites de mon grand-père qui la prononçait à propos des choses les plus différentes. *Il m'aurait paru que ce père de Swann était un monstre, si mon grand-père que je considérais comme meilleur juge et dont la sentence faisait jurisprudence pour moi, m'a souvent servi dans la suite à absoudre des fautes que j'aurais été enclin à condamner, ne s'était récrié: «Mais comment ? c'était un cœur d'or !»* (Proust, p. 23).

В данном отрывке в рамках одного предложения функционируют такие юридические термины, как *juge* «судья», *sentence* «приговор» и *faire jurisprudence* «составлять прецедент». В рассматриваемом случае речь идет о лексикализованных метафорах, так как данные выражения используются во французском языке также и в переносных значениях. Тем не менее их употребление в одной фразе позволяет представить суждение, которое дедушка Марселя выносит о друге, как приговор суда, не подлежащий обжалованию.

Code

Развернутая юридическая метафора характеризует взгляды Франсуазы на поступки, которые принимаются и не принимаются в обществе. Так, Марсель, расстроенный тем, что его мать не поднимется пожелать ему спокойной ночи, потому что в доме гости, решает добиться этого хитростью, попросив Франсуазу передать от него матери будто бы срочное письмо, которое она якобы сама попросила его обязательно написать. Реакция служанки на данную просьбу описывается следующим образом:

<...> Je me doutais que pour elle, faire une commission à ma mère quand il y avait du monde lui

paraîtrait aussi impossible que pour le portier d'un théâtre de remettre une lettre à un acteur pendant qu'il est en scène. *Elle possédait à l'égard des choses qui peuvent ou ne peuvent pas se faire un code impérieux, abondant, subtil et intransigeant sur des distinctions insaisissables ou oiseuses (ce qui lui donnait l'apparence de ces lois antiques qui, à côté de prescriptions féroces comme de massacrer les enfants à la mamelle, défendent avec une délicatesse exagérée de faire bouillir le chevreau dans le lait de sa mère, ou de manger dans un animal le nerf de la cuisse). Ce code, si l'on en jugeait par l'entêtement soudain qu'elle mettait à ne pas vouloir faire certaines commissions que nous lui donnions, semblait avoir prévu des complexités sociales et des raffinements mondains tels que rien dans l'entourage de Françoise et dans sa vie de domestique de village n'avait pu les lui suggérer; et l'on était obligé de se dire qu'il y avait en elle un passé français très ancien, noble et mal compris, comme dans ces cités manufacturières où de vieux hôtels témoignent qu'il y eut jadis une vie de cour, et où les ouvriers d'une usine de produits chimiques travaillent au milieu de délicates sculptures qui représentent le miracle de saint Théophile ou les quatre fils d'Amyon. Dans le cas particulier, l'article du code à cause duquel il était peu probable que sauf le cas d'incendie Françoise allât déranger maman en présence de M. Swann pour un aussi petit personnage que moi, exprimait simplement le respect qu'elle professait non seulement pour les parents – comme pour les morts, les prêtres et les rois – mais encore pour l'étranger à qui on donne l'hospitalité, respect qui m'aurait peut-être touché dans un livre mais qui m'irritait toujours dans sa bouche, à cause du ton grave et attendri qu'elle prenait pour en parler, et davantage ce soir où le caractère sacré qu'elle conférait au dîner avait pour effet qu'elle refuserait d'en troubler la cérémonie.* Mais pour mettre une chance de mon côté, je n'hésitai pas à mentir et à lui dire que ce n'était pas du tout moi qui avais voulu écrire à maman, mais que c'était maman qui, en me quittant, m'avait recommandé de ne pas oublier de lui envoyer une réponse relativement à un objet qu'elle m'avait prié de chercher; et elle serait certainement très fâchée si on ne lui remettait pas ce mot. *Je pense que Françoise ne me crut pas, car, comme les hommes primitifs dont les sens étaient plus puissants que les nôtres, elle discernait immédiatement, à des signes insaisissables pour nous, toute vérité que nous voulions lui cacher; elle regarda pendant cinq minutes l'enveloppe comme si l'examen du papier et de l'écriture allaient la renseigner sur la nature du contenu ou lui apprendre à quel article de son code elle devait se référer.* Puis elle sortit d'un air

résigné qui semblait signifier: «C'est-il pas malheureux pour des parents d'avoir un enfant pareil!» (Proust, p. 35–36).

Существительное *code* «кодекс», кроме основного значения, имеет, как отмечает «Petit Robert», переносное значение «ensemble de règles, de préceptes, de prescriptions» (PR, p. 397). Тем не менее в рассматриваемом отрывке взгляды Франсуазы сравниваются именно со сборником законов. Юридическое значение существительного актуализируется, прежде всего, благодаря использованию выражения *l'article du code* «статья кодекса». «Свод моральных законов» Франсуазы также сравнивается с древним сборником законов, жестоким и трогательным одновременно, так как, с одной стороны, в нем допускалось убийство грудных детей, а с другой – запрещалось варить козленка в молоке матери или есть бедренное сухожилие животных. В приведенном выше отрывке также неоднократно используется лексика со значением «древний» (*lois antiques; un passé français très ancien; les hommes primitifs*), посредством которой взгляды Франсуазы сравниваются с древним сборником законов, а она сама – с первобытным человеком, интуиция которого развита лучше, чем разум. С данной идеей также связано представление о прошлом Франции, которое выражается, в частности, в наличии в рабочих городках древних особняков, которые указывают на то, что раньше здесь кипела бурная светская жизнь, и в наличии старинных статуй в садах, где теперь расположен химический завод. Следовательно, данная юридическая метафора входит в состав системы образных средств с общей семейной «древность», которая указывает на тесную связь Франсуазы как с ее малой родиной, так и с Францией и с ее историей в целом и позволяет представить служанку как цельную личность, непоколебимую в своих убеждениях.

3. Заключение

Таким образом, анализ приведенных выше примеров позволяет сделать следующие выводы.

Несмотря на большое количество работ, посвященных языку и стилю М. Пруста, стилистическое функционирование юридической

лексики в его произведениях ранее не изучалось. Однако юридическая лексика в романах М. Пруста часто используется в составе образных сравнений и метафор. Вероятно, данный факт связан с тем, что писатель некоторое время обучался на юридическом факультете университета.

Юридические термины, функционирующие в романе М. Пруста в качестве образной части сравнения или метафоры, могут относиться как к конкретным отраслям права (*cahier des charges* – административное право, *testament* – гражданское право, *condamné* – уголовное право, *contribuables* – налоговое право), так и к общеправовой лексике (*code*, *faire jurisprudence*, *jugement*, *sentence*). В рамках развернутой метафоры могут использоваться термины конкретной отрасли права, в частности международного публичного права (*la foi des traits*; *droit des gens*; *pactes*). «Протяженность» образных сравнений и метафор при этом различна: они могут включать одно слово, могут ограничиваться рамками одного предложения или реализоваться в пределах нескольких абзацев.

Все рассмотренные нами образные сравнения и метафоры, в состав которых входит юридическая лексика, используются, прежде всего, для описания общественных отношений. Такие термины, как *cahier de charges*, *contribuables*, *faire jurisprudence*, *sentence*, *testament*, употребляются для описания того, как формируются у людей представления о других членах общества, а *code*, *condamné* и термины, относящиеся к области международного публичного права, – для характеристики отношений в семье Марсея, с одной стороны, и отношений между хозяевами и служанкой – с другой. Таким образом, предпринятый нами лингвистический анализ функционирования юридических терминов подтверждает идею П. Ассулина о том, что роман М. Пруста – это, прежде всего, исследование общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Особенность данной работы заключается в том, что исследователь выделил основные понятия, раскрываемые писателем, и привел авторский текст. Данный прием дает читателю возможность увидеть, что сам М. Пруст думает о тех или иных

устойчивых выражениях (*à bon entendeur, salut!*), о других писателях (О. де Бальзак), о композиторах (Р. Вагнер) и т. д.

² Здесь и далее курсивом мы будем выделять фразу, в составе которой функционирует рассматриваемый нами юридический термин, а саму фигуру – полужирным шрифтом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 3–5. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/arutyunova-90.htm> (дата обращения: 11.08.2016). – Загл. с экрана.
- Дюбуа, Ж. Общая риторика / Ж. Дюбуа, Ф. Менге, Фр. Эделин, Ф. Пир, Ж.-М. Клинкенберг. – М. : Прогресс, 1986. – 392 с.
- Михайлов, А. Д. Поэтика Пруста / А. Д. Михайлов. – М. : Языки славянской культуры, 2012. – 502 с.
- Assouline, P. Autodictionnaire Proust / P. Assouline. – Paris : Omnibus, 2011. – 787 p.
- Auchincloss, L. The style's the man: Reflections on Proust, Fitzgerald, Wharton, Vidal, and others / L. Auchincloss. – New York : Charles Scribner's sons, 1994. – 177 p.
- Au seuil de la modernité: Proust, littérature et les arts : Essays in memory of Richard Bales / N. Harkness, M. Schmid (eds.). – Berlin ; Bern ; Oxford : Peter Lang, 2011. – 324 p.
- Bardèche, M. Marcel Proust romancier. T. 2 / M. Bardèche. – Paris : Les sept couleurs, 1971. – 427 p.
- Bonhomme, M. Les figures clés du discours / M. Bonhomme. – Paris : Éditions du Seuil, 1998. – 93 p.
- Bouillaguet, A. Dictionnaire Marcel Proust / A. Bouillaguet. – Paris : Champion, 2004. – 1098 p.
- Brunet, E. Le vocabulaire de Proust. 1° Étude quantitative / E. Brunet. – Genève ; Paris : Stalkine-Champion, 1983. – 261 p.
- Cornu, G. Linguistique juridique / G. Cornu. – Paris : Montchrestien, 2005. – 443 p.
- Enthoven, J.-P. Dictionnaire amoureux de Marcel Proust / J.-P. Enthoven, R. Enthoven. – Paris : Plon, 2013. – 729 p.
- Louria, Y. La convergence stylistique chez Proust / Y. Louria. – Genève : Droz, 1957. – 100 p.
- Molinié, G. Dictionnaire de rhétorique / G. Molinié. – Paris : Librairie générale française, 1992. – 350 p.
- Molinié, G. Éléments de stylistique française / G. Molinié. – Paris : PUF, 2005. – 213 p.
- Ricalens-Pourchot, N. Dictionnaire des figures de style / N. Ricalens-Pourchot. – Paris : Armand Collin, 2011. – 224 p.

Stern, Fr. *A concordance to Proust* / Fr. Stern. – London : Adam books, 1987. – 132 p.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

Proust – Proust, M. *Du côté de chez Swann* / M. Proust. – Paris : Classiques universelles, 2000. – 418 p.

НФРС – Гак, В. Г. Новый французско-русский словарь / В. Г. Гак, К. А. Ганшина. – М. : Русский язык, 2002. – 1195 с.

ФРЮС – Мачковский, Г. И. Французско-русский юридический словарь / Г. И. Мачковский. – М. : Руссо, 2004. – 440 с.

PR – *Le nouveau petit Robert. Dictionnaire de la langue française.* – Paris : Dictionnaires Le Robert, 1994. – 2467 p.

TLF – *Le Trésor de la langue française.* – Electronic text data. – Mode of access: <http://atilf.atilf.fr/>. – Title from screen.

VJ – Cornu, G. *Vocabulaire juridique* / G. Cornu. – Paris : PUF, 2008. – 986 p.

REFERENCES

Arutjunova N.D. *Metafora i diskurs* [Metaphor and Arutyunova N.D. *Metafora i diskurs* [Metaphor and Discourse]. *Teoriya metaforoy* [Theory of Metaphor]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 3-5. Available at: <http://www.philology.ru/linguistics1/arutyunova-90.htm>. (accessed August 12, 2016).

Dubois J., Minguet Ph., Édeline F., Pire F., Klinkenberg J.-M., Triron H. *Obshchaya ritorika* [General Rhetoric]. Moscow, Progress Publ., 1986. 392 p.

Mikhaylov A.D. *Poetika Prusta* [Proust's Poetics]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2012. 502 p.

Assouline P. *Autodictionnaire Proust.* Paris, Omnibus, 2011. 787 p.

Auchincloss L. *The style's the man: Reflections on Proust, Fitzgerald, Wharton, Vidal, and others.* New York, Charles Scribner's sons, 1994. 177 p.

Au seuil de la modernité: Proust, littérature et les arts: Essays in memory of Richard Bales [On the threshold of modernity: Proust, literature and the arts: Essays in memory of Richard Bales]. Harkness N., Schmid M., eds. Berlin, Bern, Oxford, Peter Lang, 2011. 324 p.

Bardèche M. *Marcel Proust romancier. Tome 2* [Marcel Proust novelist. Vol. 2]. Paris, Les sept couleurs, 1971. 427 p.

Bonhomme M. *Les figures clés du discours* [Key Figures of Discourse]. Paris, Éditions du Seuil, 1998. 93 p.

Bouillaguet A. *Dictionnaire Marcel Proust* [Marcel Proust Dictionary]. Paris, Champion, 2004. 1098 p.

Brunet E. *Le vocabulaire de Proust. 1. Étude quantitative* [Proust's vocabulary. 1. Quantitative study]. Genève, Paris, Stalkine-Champion, 1983. 261 p.

Cornu G. *Linguistique juridique* [Legal Linguistics]. Paris, Montchrestien, 2005. 443 p.

Enthoven J.-P., Enthoven R. *Dictionnaire amoureux de Marcel Proust.* Paris, Plon, 2013. 729 p.

Louria Y. *La convergence stylistique chez Proust* [Stylistic convergence at Proust]. Genève, Droz, 1957. 100 p.

Molinié G. *Dictionnaire de rhétorique* [Dictionary of rhetoric]. Paris, Librairie générale française, 1992. 350 p.

Molinié G. *Éléments de stylistique française* [Elements of French stylistics]. Paris, PUF, 2005. 213 p.

Ricalens-Pourchot N. *Dictionnaire des figures de style* [Dictionary of style figures]. Paris, Armand Collin, 2011. 224 p.

Stern F. *A concordance to Proust.* London, Adam books, 1987. 132 p.

SOURCES AND DICTIONARIES

Gak V.G., Ganshina K.A. *Novyy frantsuzsko-russkiy slovar* [New French-Russian Dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 2002. 1195 p.

Machkovskiy G.I. *Frantsuzsko-russkiy yuridicheskiy slovar* [French-Russian Law Dictionary]. Moscow, Russo Publ., 2004. 440 p.

Le nouveau petit Robert. Dictionnaire de la langue française [The new little Robert. Dictionary of the French language]. Paris, Dictionnaires Le Robert, 1994. 2467 p.

Proust M. *Du côté de chez Swann* [On the Swann side]. Paris, Classiques universelles, 2000. 418 p.

Le Trésor de la langue française [The Treasury of the French language]. Available at: <http://atilf.atilf.fr/>. (accessed August 10, 2016).

Cornu G. *Vocabulaire juridique* [Legal vocabulary]. Paris, PUF, 2008. 986 p.

Information About the Author

Elena S. Savina, Candidate of Sciences (Philology), Assistant Professor, Department of Foreign Languages at the Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Leninskie gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation, savinaelena2006@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4301-5638>.

Информация об авторе

Елена Сергеевна Савина, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков юридического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, 119991 г. Москва, Российская Федерация, savinaelena2006@yandex.ru, <http://orcid.org/0000-0002-4301-5638>.